

Чайный дом был недалеко от салона, который она посетила. Просто по выходным на дороге было много машин, поэтому Цзянь Жуйси и Фу Шиюаню потребовалось полчаса, чтобы добраться до места назначения.

Цзянь Жуйси последовала за Фу Шиюанем и обнаружила, что пить чай — это просто пить чай. Он привёл её в старинную столичную знаменитую чайную. Стоя перед воротами здания, Цзянь Жуйси не нужно было смотреть на меню. Она знала, какой чай они будут пить. Хотя вначале это было немного неожиданно, но оказалось, что у президента Фу достаточно классические вкусы. Стариковские, грубо говоря. Что ещё можно было сказать про человека, который с утра газеты начитывал? Цзянь Жуйси не чувствовала себя странно, она просто взяла президента Фу за руку и вошла вместе с ним в чайную.

В чайном домике Цзянь Жуйси оглянулась и поняла, что видела уже подобный ретростиль. Такой всегда был в их стране. К ним на цыпочках подбежал немолодой официант.

— Дорогие гости, пожалуйста, пройдите внутрь.

Внутри сейчас было шумно, холл был заставлен классическими квадратными столами и деревянными стульями. Большая часть зала уже была занята гостями, которые болтали, попивая чай. К тому же посередине находилась сцена, где выступали оперные певцы. Цзянь Жуйси не была большой любительницей оперы, но все же она нашла это весьма освежающим и интересным.

Она даже узнала некоторых в толпе. Президент Фу был очень приземлённым человеком, они просто сидели в вестибюле, а не в какой-то отдельной комнате, но Цзянь Жуйси не возражала. Перед ними оказался чайник и несколько стопок китайских пирожных. Они могли одновременно насладиться ими и выступлением на сцене.

За столом Цзянь Жуйси не упустила возможности подразнить Фу Шиюаня, который любил традиционный образ жизни и хотел проводить время в чайных.

Фу Шиюань с улыбкой покачал головой и показал два пальца, показывая, что он только второй раз появляется в этом месте.

Цзянь Жуйси не поверила и покачала головой. Судя по тому, как он вёл себя, он очевидно был престарелым дедком, то есть частым гостем этого заведения.

Президент Фу сказал:

— Давай все же попробуем наш чай, если ты не против.

Цзянь Жуйси немного понимала его, очевидно у них были схожести в характере. Его пристрастие к чаю было таким же, как и её любовь к горячему котелку. Конечно, она знала,

что ей следовало тогда пригласить президента Фу в какой-нибудь презентабельный дорогой ресторан, но ничего не смогла с собой поделаться. Она выбрала то, что больше нравилось и подходило ей.

Обычно ей — заядлой любительнице острой еды — приходилось сдерживать свои пристрастия, особенно потому что она являлась знаменитостью, но наконец теперь, когда ей выдался шанс, почему бы им не воспользоваться? Зато теперь она в любой момент могла сходить в любимый ресторан без зазрения совести.

Что ещё более важно, горячий горшок был священной пищей в сердце Цзянь Жуйси — она не ходила туда одна, ей обязательно нужна была компания, чтобы насладиться мясом и хорошенько насытиться.

Но среди друзей госпожи Фу едва ли можно было найти человека, который сходил бы с ней в подобное место. Этот круг сплошь состоял из аристократов и знаменитостей.

Подумав об этом, она решила, что только президент Фу мог быть стать партнёром Цзянь Жуйси в этом деле. Они оказались вполне совместимы и могли бы завести неплохой разговор во время еды. Им не будет скучно друг с другом. Итак, Цзянь Жуйси планировала позволить Фу Шиюаня сопровождать её ещё несколько раз, пока она была в Пекине.

Президент Фу должен быть в таком же настроении, когда просил её выпить чаю с ним. В конце концов, было слишком одиноко сидеть одному в такой забитой людьми чайхане.

Если он пригласит своих коллег или друзей по бизнесу, их взаимодействие будет совершенно официальным, что мало чем отличается от общения их на работе, и о чем они могли бы поговорить, чтобы расслабиться? Если задуматься, у богатых тоже есть свои проблемы. Цзянь Жуйси мысленно вздохнула, но в целом она была рада, так как Фу Шиюань мог подумать о том, чтобы привести её в чайный домик, чтобы провести время, показывая, что у него хорошее впечатление о ней. Похоже, что она не ошиблась с Фу Шиюанем. Не обязательно быть с ним парой, можно стать хорошими друзьями.

Вечером за послеобеденным чаем Цзянь Жуйси наслаждалась горячим горшком. Ранее утром она беспокоилась о том, будет ли неправильным решение съесть горячий горшок с президентом Фу, но обед с ним доказал, что она ошибалась.

После обеда они были готовы идти домой. Поскольку во время «свидания» с ними не было телохранителя, президент Фу вёл машину лично. Конечно, Цзянь Жуйси стала вторым пилотом. Увидев, что атмосфера была хорошей, она воспользовалась возможностью, чтобы поговорить о своём сыне.

— В какое время ты обычно общаешься с Джейсом? — произнесла Цзянь Жуйси, казалось бы, просто так. — Я хотела позвонить ему по видеосвязи вчера вечером, но мама ответила на звонок и сказала, что Джейс все ещё в школе. Я-то думала, он уже вернулся.

Конечно, это правда, что госпожа Фу была некомпетентной как мать, но это не значило, что она не несла ответственности. Вчера Цзянь Жуйси действительно планировала связаться с Джейсом. Но старшая госпожа Фу, которая говорила с ней по телефону, отказалась назвать конкретное время, когда он вернётся из школы, и дала понять, что она не хочет, чтобы Цзянь Жуйси общалась со своим собственным ребёнком.

Госпожа Фу была тем, кто слышал причину, по которой она боялась, что её снова обманет свекровь. Цзянь Жуйси не понимала, если старшая госпожа действительно хотела хорошего для маленького мальчика, разве она не знала, что семейные отношения имеют большое влияние на характер и будущее ребёнка? Однако она также знала, что госпожа Фу была права, не вступая в прямой конфликт со своей богатой свекровью.

Её семья стала одной из самых богатых в Гонконге только благодаря поддержке семьи Фу. Она не могла подвести их, поэтому должна была сжать зубы и терпеть. К счастью, у Фу Шиюаня очень позитивный взгляд на вещи. Вчера после разговора о детях Цзянь Жуйси предположила, что он отличается от своих родителей. С другой стороны, старшая госпожа Фу, вероятно, думала, что отличного образования достаточно и что ребёнок мог обойтись и без матери, окружённый её заботой. Может быть, их определение счастья отличалось от того, что думают обычные люди. Сам Фу Шиюань по-прежнему, должно быть, уделял своим родительским обязанностям больше внимания. Теперь она хотела восстановить отношения матери и ребёнка с Джейсом. Если все пойдёт как с Фу Шиюанем, их дела должны наладиться.

Выслушав её слова, Фу Шиюань заметил:

— Он учится примерно в это время каждый день. Вы можете назначить встречу с ним между восемью и девятью часами утра, за час до поездки — хорошее время для Джейса.

Быть наследником богатой семьи было непросто. Цзянь Жуйси вздохнула и спросила:

— Он ещё не ходит в начальную школу, у него так много уроков каждый день?

Фу Шиюань скривил губы и улыбнулся, он выглядел гордым.

— Он сам так захотел.

— Когда я была ребёнком, я плохо училась. Все, что мне нужно было сделать, — это ходить на курсы по игре на пианино. У него способностей намного больше, — сделала комплимент Цзянь Жуйси.

Единственным талантом до дебюта Цзянь Жуйси было фортепиано. В детстве она училась игре на фортепиано в Детском Дворце. По случайности, госпожа Фу с детства практиковала фортепиано, она также изучала искусство в университете, но по сравнению с ней Фу Шиюань был более разносторонним. Он умеет играть на музыкальных инструментах, занимается шахматами, практикует каллиграфию и изучает живопись. Из инструментов он предпочитает

скрипку и фортепиано, также ему больше нравилась живопись маслом.

— Он также владеет тремя иностранными языками: английским, французским и японским, — смиренно сказал Фу Шиюань.

— У Джейса больше интересов, чем у меня, когда я был ребёнком.

Собственные дети всегда опережают родителей, — Цзянь Жуйси понимающе кивнула и снова спросила: — Но сегодня суббота, он всегда должен быть свободен, верно?

Фу Шиюань посмотрел на время и сказал:

— К тому времени, как мы вернёмся домой, он будет свободен.

— Так мы можем перезвонить ему?

Фу Шиюань кивнул.

— Сначала позвони ему, я появлюсь, чтобы сделать Джейсу сюрприз.

Цзянь Жуйси подумала, что будет мягкой матерью в контрасте с отцом и бабушкой малыша.

Богатая свекровь защищалась от неё, как настоящий воин и уж точно она не могла подумать, что Фу Шиюань будет помогать ей тайком, верно?

Разумеется, после возвращения домой, когда Фу Шиюань и Джейс подключили видео, женщина, игравшая с Джейсом, встала и ушла.

И казалось, что она создавала возможности для общения отца и сына.

Цзянь Жуйси наклонилась в нужный момент, когда она увидела милое личико на экране. Цзянь Жуйси внезапно повернула голову и мечтательно вздохнула.

— Мой сын такой красивый, весь в меня.

Фу Шиюань: «...»

Полчаса назад никто бы и не подумал, что она заявит подобное, так?

<http://tl.rulate.ru/book/46909/1700023>